

**О важности стратегической компетенции переводчика в осуществлении
потребностноориентированного перевода**

Равиддин Мирзоевич Шамилов ¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ raviddin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению стратегической компетенции, которая в соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу понимается как совокупность умений переводчика по осуществлению переводческого анализа коммуникативной ситуации и текста и выбору наиболее подходящей стратегии перевода и методов ее реализации. Обосновывается важность принципа обучения студентов переводу как средству удовлетворения потребностей конкретных людей, применение которого подразумевает помещение переводческого акта в контекст определенной коммуникативной ситуации. Действенность этого принципа, нацеленного в том числе на развитие у студентов стратегической компетенции, подтверждается примером моделирования двух коммуникативных ситуаций, в которых в качестве объекта перевода выступает один и тот же текст и специфика которых обуславливает использование двух разных стратегий перевода — стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход, коммуникативная ситуация с использованием перевода, стратегическая компетенция, потребностноориентированный перевод, стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия переадресации.

On the Importance of a Translator's Strategic Competence in Performing a Need-focused Translation

Raviddin M. Shamilov ¹

¹ N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russia

¹ raviddin@mail.ru

Abstract. The paper deals with a strategic competence, viewed in accordance with the communicative-functional approach to translation as a set of translator's skills, which consist in conducting a translation-oriented analysis of a given communicative situation and text and subsequently choosing the most appropriate translation strategy and methods of its implementation. It substantiates the importance of the principle of teaching students translation as a means of meeting the need of a certain person, the use of which implies the immersion of a translation activity in a certain communicative situation. The effectiveness of this principle, aimed, among other things, at developing students' strategic competence, is exemplified by simulating two communicative situations in which one and the same source text is used and the peculiarity of which determines the use of two different translation strategies — the strategy of communicatively equivalent translation and the strategy of redirection.

Keywords: communicative-functional approach, communicative situation of translation, strategic competence, need-focused translation, strategy of communicatively equivalent translation, strategy of redirection.

В настоящее время подготовка переводчиков в Нижегородском государственном лингвистическом университета им. Н. А. Добролюбова осуществляется в соответствии с теоретико-методологической базой коммуниктивно-функциональной концепции перевода. Если говорить о

теоретической составляющей этой концепции, в ее основе лежит учение о трех стратегиях перевода — стратегии коммуникативно-равноценного перевода, стратегии терциарного перевода и стратегии переадресации (подробнее см. [1]) — выбор которых определяется совокупностью экстралингвистических факторов конкретной коммуникативной ситуации с использованием перевода. Что же касается методологической составляющей указанной концепции, можно сказать, ее основу составляют три принципа, из которых предлагает исходить в обучении студентов переводу В. В. Сдобников: 1) обучать студентов переводу как средству удовлетворения потребностей конкретных людей; 2) учить студентов видеть «мир за текстом», т.е. саму предметную ситуацию, описанную в тексте; 3) обучать студентов нормативно правильному использованию переводящего языка [2, с. 52–59]. Думается, не прозвучит ошибочно наше утверждение о том, что последние два методических принципа свойственны и классическому сугубо лингвистическому подходу к переводу, который продолжает оставаться ориентиром в подготовке переводчиков для большинства вузов нашей страны и которому противопоставляется подход коммуникативно-функциональный. Первый же принцип действительно является в определенном смысле новаторским и призван подтвердить возможность дидактического применения тех теоретических положений концепции, которые качественно отличают коммуникативно-функциональный подход от лингвистического подхода. Суть этого принципа заключается в следующем: «<...> внушить студентам мысль, что все, чем они занимаются как переводчики, призвано обеспечить взаимодействие коммуникантов в одних ситуациях, удовлетворить потребности получателей или заказчиков/инициаторов перевода, возникающие в рамках их предметной (производственной или познавательной) деятельности — в других, и во всех случаях — создать речевое произведение, соответствующее ожиданиям получателей и/или инициаторов перевода, в определенном смысле полезное им» [2, с. 53].

В частности указанный принцип сопряжен с учением о трех стратегиях перевода и направлен на развитие у студентов так называемой коммуникативной

компетенции, которая у А. В. Иванова и В. В. Сдобникова предстает как компетенция, довольно широкая по охвату принимаемых переводчиком в рамках переводческого анализа решений, в числе которых анализ коммуникативной ситуации и текста, выявление потребностей и ожиданий получателя или заказчика/инициатора перевода, установление цели перевода в данной коммуникативной ситуации, а также выбор стратегии перевода и определение направленных на ее реализацию переводческих тактик [3, с. 123]. Включение в компетенцию двух последних аспектов делает ее созвучной стратегической субкомпетенции (*strategic sub-competence*), предложенной исследовательской группой по изучению процесса обретения и оценки переводческой компетенции РАСТЕ (кат. *Procés d'Adquisició de la Competència Traductora i Avaluació*) при Автономном университете Барселоны. Наряду с другими субкомпетенциями, направленными на формирование общей переводческой компетенции, стратегическая субкомпетенция подразумевает наличие у переводчика таких умений и навыков как: «(1) умение планировать и реализовывать переводческий проект за счет использования наиболее подходящей стратегии; (2) умение оценивать переводческий процесс и промежуточные результаты, достигнутые на пути к достижению конечной цели перевода; (3) умение задействовать другие субкомпетенции и устранять их несовершенства; (4) умение выявлять переводческие проблемы и находить способы их решения» (перевод мой. — *Р. III.*) [4, с. 40]. Являясь сторонниками коммуникативно-функционального подхода к переводу и полностью разделяя целесообразность включения задачу определения стратегии перевода в этап переводческого анализа, детерминирующего весь последующий ход переводческого процесса, мы тем не менее вслед за группой РАСТЕ в рамках настоящей работы о совокупности связанных со стратегией навыков и умений будем говорить отдельно, но при этом в отличие от группы РАСТЕ не будем отказывать этой совокупности именоваться компетенцией. Решение выделения отдельной стратегической компетенции обусловлено прежде всего потому, что в статье нами будет рассмотрены не только экстралингвистические факторы коммуникативной

ситуации, определяющие выбор той или иной стратегии перевода, но и практическая реализация выбранной стратегии, что в рамках коммуникативно-функциональной концепции выводится в отдельную компетенцию — технологическую (см. [3, с. 124]).

Реализация принципа обучения студентов переводу как средству удовлетворения подразумевает погружение объекта перевода в определенную смоделированную на занятии коммуникативную ситуацию. Безусловно, эта коммуникативная ситуация должна быть максимально приближенной к реальной коммуникативной ситуации осуществления профессионального перевода. Степень реалистичности моделируемой ситуации напрямую зависит от совокупности внетекстовых и внутритекстовых особенностей материала, отобранного в качестве объекта учебного перевода. Есть основания полагать, что наиболее успешно смоделировать реалистичную коммуникативную ситуацию возможно в том случае, если преподаватель является одновременно и практикующим переводчиком и у него есть возможность предложить на перевод материал, который уже был переведен им в определенной коммуникативной ситуации в его профессиональной деятельности. Особенно ценным представляется такое решение, когда материал позволяет смоделировать коммуникативные ситуации, обуславливающие использование разных стратегий перевода, и тем самым способствует достижению такой важной задачи, стоящей перед преподавателем, как наглядно продемонстрировать отличия между двумя стратегиями, как с точки зрения конечного продукта осуществления переводческой деятельности, так и с точки зрения отдельных выполняемых переводчиком действий тактического плана. Примером такого практического материала мог бы послужить, например, следующий текст медицинской справки на итальянском языке, который довелось переводить автору настоящих строк.

Certifico di aver visitato il paziente che presenta:

$$VOD = -5.25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$$

$$VOS = -5.00 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$$

Segmento anteriore OO: Segmento anteriore in quiete. Cristallino trasparente

Tonometria TaOO: 14 mmHg

Fondo oculare OO: Nervo trofico e margini netti e normoescauato. Albero vascolare, macula e periferia nella norma.

Nulla osta all'intervento di chirurgia refrattiva per riduzione della miopia.

Справка была выдана пациенту по результатам обследования у офтальмолога и содержит сведения о текущем состоянии зрения и рекомендацию касательно лечения выявленной болезни глаз. Выбор автором соответствующих языковых средств (узкоспециализированная терминология, профессиональные аббревиатуры и условные обозначения) указывает на то, что информация предназначена исключительно специалисту, т.е. иностранному коллеге-офтальмологу. Но в то же время нельзя исключать, что информация не может представлять интерес и для самого пациента, который, если руководствоваться предложенной в одной из наших работ классификации получателей (потребителей) перевода [5], относится к категории неспециалистов. Налицо возможность моделирования двух коммуникативных ситуаций осуществления перевода в интересах представителей двух разных категорий получателей. И в первом, и во втором случае перевод призван удовлетворить потребность получателя и способствовать успешному решению определенной задачи в рамках его предметной области: в первой ситуации — удовлетворить потребность врача в получении информации, необходимой для надлежащего оказания медицинской услуги, во второй — удовлетворить потребность пациента в получении исчерпывающей информации о текущем состоянии здоровья его глаз, на основании которой, вполне вероятно, впоследствии им будут предприняты профилактические или более серьезные (в случае выявления заболевания) меры по укреплению собственного здоровья. Очевидно, что в первой коммуникативной ситуации, в которой требуется воссоздание на языке перевода полноправного функционального аналога, т.е. собственно перевода, необходимо будет избрать стратегию коммуникативно-равноценного перевода. Во второй ситуации, где также подразумевается выполнение собственно

перевода, с учетом социальной характеристики получателя перевода, а именно — его принадлежности к иной профессии, что ожидаемо выражается в некомпетентности получателя в предметной области, которой посвящен объект перевода, для облегчения восприятия содержащейся в тексте информации целесообразным будет представляться обращение к стратегии переадресации. Возможные результаты реализации указанных стратегий перевода в смоделированных ситуациях представлены в таблице ниже.

Стратегия коммуникативно-равноценного перевода (Получатель — специалист (врач))	Стратегия переадресации (Получатель — неспециалист (пациент))
<p>Настоящим подтверждаю, что я посетила пациента, в отношении которого установила следующие сведения:</p> <p>$VOD = -5,25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$</p> <p>$VOS = -5 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$</p> <p>Передний сегмент (обоих глаз) находится в покое, хрусталик – прозрачный.</p> <p><i>Тонометрия</i> (обоих глаз) = 14 мм. рт. ст.</p> <p>Глазное дно (обоих глаз): <i>ДЗН</i> имеет четкие границы, экскавация – в пределах нормы.</p> <p>Сосудистое дерево, а также макула и периферия сетчатки находятся в пределах нормы.</p> <p>Оснований, которые могли бы препятствовать проведению <i>операции рефракционной хирургии</i>, направленной на лечение <i>миопии</i>, не выявлено.</p>	<p>Настоящим подтверждаю, что я посетила пациента, в отношении которого установила следующие сведения:</p> <p><i>Зрение правого глаза</i> = $-5,25 = -0,25 (50^\circ) = 11/10$</p> <p><i>Зрение левого глаза</i> = $-5 = -0,25 (130^\circ) = 11/10$</p> <p>Передний сегмент (обоих глаз) находится в покое, хрусталик – прозрачный.</p> <p><i>Внутриглазное давление</i> (обоих глаз) = 14 мм. рт. ст.</p> <p>Глазное дно (обоих глаз): <i>диск зрительного нерва</i> имеет четкие границы, экскавация (<i>углубление различной формы и размеров</i>) – в пределах нормы. Сосудистое дерево, а также макула и периферия сетчатки находятся в пределах нормы.</p> <p>Оснований, которые могли бы препятствовать проведению <i>лазерной коррекции зрения</i>, направленной на лечение <i>близорукости</i>, не выявлено.</p>

Как видно из таблицы, реализация стратегии переадресации потребовала несколько модифицировать семантическую структуру текста. Для адаптации

текста перевода к восприятию неспециалистом (пациентом) переводчиком были предприняты такие действия, как эксплицирование информации, подразумеваемой знакомыми врачу-офтальмологу аббревиатурами VOD (лат. Visus oculi destra), VOS (лат. Visus oculi sinistra), ДЗН (диск зрительного нерва) и условным обозначением ОО (итал. occhio occhio), симплификация терминологических единиц греческого происхождения за счет использования их дублетов, имеющих в русском языке (тонометрия — внутриглазное давление, миопия — близорукость), описательный перевод с сохранением в тексте перевода исходного термина (экскавация — углубление различной формы и размеров).

Список источников

1. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
2. Сдобников В. В. Принципы обучения переводу, или О чем еще не было сказано // Мосты. 2015. Вып. 1 (45). С. 51–59.
3. Иванов А. В., Сдобников В. В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник НГЛУ. 2020. Вып. 3 (51). С. 117–131.
4. Researching Translation Competence by PACTE Group / Amparo Hurtado Albir (ed.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. 401 p.
5. Шамилов Р. М. Форманты коммуникативной ситуации специального перевода // Язык. Культура. Коммуникация. 2015. Вып. 18. Т. 1. С. 100–116.

References

1. Sdobnikov V. V. (2015). *Perevod i kommunikativnaya situatsiya: monografiya* [Translation and Communicative Situation: Monograph]. Moscow: Flinta: Nauka. 464 p.

2. Sdobnikov V. V. (2015) Printsipy obucheniya perevody, ili O chem eshche ne bylo skazano [Principles of Teaching Translation, or On What Has Not Yet Been Said]. *Bridges*, 1 (45), 51–59.

3. Ivanov A. V., Sdobnikov V. V. (2020). Formirovanie perevodcheskikh kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda [Development of Translator Competences as the Main Task of Translator Trainers]. *LUNN Bulletin*, 3 (51), 117–131.

4. Researching Translation Competence by PACTE Group. (2017) / Amparo Hurtado Albir (ed.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 401 p.

5. Shamilov R. M. (2015). Formanty kommunikativnoy situatsii spetsial'nogo perevoda [Components of the Communicative Situation of Specialized Translation]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya* (Language. Culture. Communication), Vol. 1, 18, 100–116.

Информация об авторах

Шамилов Равиддин Мирзоевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: raviddin@mail.ru ORCID: 0000-0002-6693-4397.

Information about the author

Raviddin M. Shamilov — PhD in Philology, Senior Researcher at “Theoretical and Applied Issues in Translation Studies” International Research Laboratory, N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: raviddin@mail.ru ORCID: 0000-0002-6693-4397.

